

Черевко Кирилл Евгеньевич*, академик РАЕН, приглашённый профессор Государственного университета Любляны, доктор исторических наук, доктор филологических наук (Словения).

О русско-китайской границе по Нерчинскому договору 1689 г.¹

В своей новой монографии профессор Б. Ткаченко историю становления русско-китайской границы на её восточном участке начинает с Нерчинского договора 1689 г. Он пишет, что, согласно русскому тексту этого документа, граница была установлена по реке Горбица, под которой "понималась Малая Горбица, а по латинскому и маньчжурскому текстам – Большая Горбица (ныне Амазар), стекающая с центральной части южного отрога хребта Олёкминский Становик, "имея началом Становой хребет", и впадающая в Амур, которая отстоит от Малой Горбицы на 230 вёрст к востоку". Далее от вершины той горы, на которой находится исток этой реки, граница владений двух держав определялась по вершинам "каменных гор", тянувшихся до моря, и оставляла неразграниченным пространство между рекой Уда и этими горами, указанными в качестве рубежа. Южные пределы этого неразграниченного района к югу от реки Уда зависели от направления "каменных гор", но его демаркация когда бы то ни было не проводилась².

Из прилагаемой факсимильной копии ст. 1 основного латинского текста Нерчинского договора (рис. 1) недвусмысленно следует, что его важным пограничным ориентиром была не река (*rivus*) Горбица (Амазар), а речка (*rivulus*) Горбица. В действительности пограничная Горбица впадала не в Амур, а в Шилку, и поэтому Б. Ткаченко, на наш взгляд, ошибочно доверяет утверждению, что перевод с латинского текста договора был сверен с оригиналом русским представителем А. Белобочким, т.е. признан идентичным его основному латинскому тексту³ китайско-маньчжурской стороны, такому же, какой имелся и у русской стороны.

Этот факт⁴ (а именно факты, как декларирует автор в заглавии своей монографии, он считает характерной чертой предлагаемого исследования)

* voencentririran@yandex.ru.

¹ Рецензия на книгу: Ткаченко Б. И. Восточная граница между Россией и Китаем в документах и фактах / Б. И. Ткаченко. Владивосток : Морской гос. ун-т, 2010. 364 с.

² Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 19.

³ Русско-китайские отношения в XVII в. : Материалы и документы : в 2 т. М., 1972. Т. 2 : 1686–1691. С. 584.

⁴ Подтверждён: Н. Н. Оглоблиным в "Обзрении доклада" (с чертежом) о соблюдении мирных договоров с Китаем 207 г. (1699 г.) приводятся данные с ссылкой на столбец Сибирского приказа № 1555, в котором указывается, что "по течению рч. Горбица"... "пунктиром обозначена граница с Китаем" (Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1902. Кн. 200. С. 115).

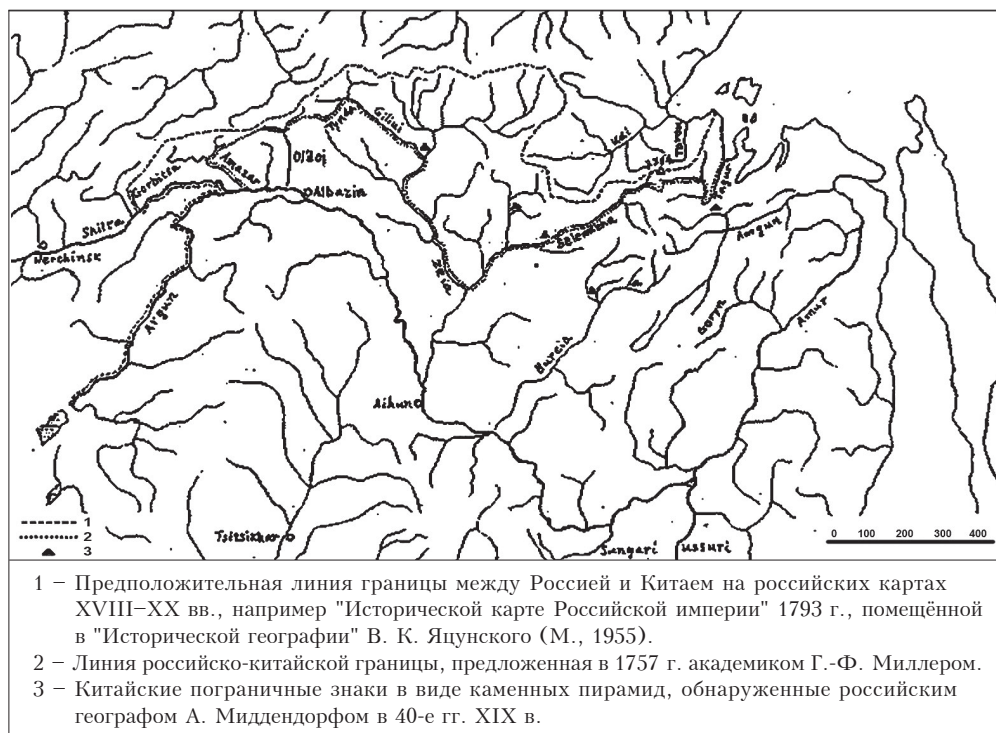

Рис. 1. Карта-схема различных вариантов границы между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. (Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. СПб., 1860. Ч. 1. С. 166)

противоречит его утверждению, что граница России с Китаем была установлена по Олёкминскому Становику, "имея началом Становой хребет", т.е. по "каменным горам", ближайшим к Амуру, в действительности отстоящими от него на 1,5 тыс. км к северу, на южной границе с Якутией, где не может быть истока речки (ручья) Горбица⁵.

Указанная ошибка – утверждение, что начало пограничных "каменных гор" вдоль Амура составляет Становой хребет, тянущийся на восток на много километров севернее, неправомерно отрезает от территории России реку Гилую и верховья реки Зея до впадения в неё Гилюя, где в дупле большого дерева находился китайский пограничный знак с деревянной дощечкой ("пайза"), на которой китайские пограничные патрули периодически отмечали факт проверки границы. Автор, правда, ниже исправляет эту ошибку, в целом правильно указывая на пограничные горы Тухурингра, Соктахан, Джагды⁶, хотя точнее было бы назвать эту тянущуюся на восток цепь "каменных гор" к югу от Олёкминского Становика, ближайšie к Амуру (хребты Амазарский, Черомный, Западный Люндор, Урушинский Становик, Желтулинский Становик, Тукурингра,

⁵ К сожалению, на эту принципиальную фактическую ошибку не обратил внимания и рецензент этой книги, руководитель Регионального центра азиатско-тихоокеанских исследований РИСИ, кандидат экономических наук: *Караиванов А. А.* Проблемы восточной границы между Россией и Китаем // *А. А. Караиванов // Проблемы национальной стратегии.* 2012. № 1 (10). С. 201–205.

⁶ *Ткаченко Б. И.* Указ. соч. С. 19.

Соктахан, Джугдыр, Джагды, Селемджинский и далее), как горы, ограничивающие с юга Удское пространство, начиная от водораздела между истоками Амгуни и Тугура.

Положительной особенностью монографии Б. Ткаченко является выявленная им тенденция маньчжурско-китайской стороны после заключения Нерчинского договора и в соответствии со своими географическими представлениями о районе к югу от реки Уда (отмеченными выше) проводить границу по Хингану как пересекающую Амур по линии Буреинского хребта, не упоминая, однако, о неразграниченном пространстве к югу от Уды, по которому протекали реки, впадающие в Восточное море (Тихий океан).

С точки зрения таких географических представлений объяснялось изображение всего нижнего течения Амура как расширенного "Амурского лимана" – части этого моря. Правда, автор не упоминает тот противоречащий этой тенденции важный факт, что на карте маньчжурского полководца Лантаня, руководившего войной с Россией, 1690 г. пограничные горы показаны как тянущиеся к морю по этой линии через водораздел между реками Амгунь (Хинкун, Хенкун) и Тугур (Тугурик).

В связи с этим полезно было бы сказать о том, что в ст. 7 Кяхтинского договора между Россией и Китаем от 1727 г. в качестве часто нарушаемой местными жителями границы, установленной Нерчинским договором 1689 г., упомянут водораздел между истоками рек Амгунь (Химкон) и Тугур под названием Химкон-Тугурик. Хотя Б. Ткаченко прав, подчёркивая, что демаркации пределов этого неразграниченного пространства никогда не проводилось, важно было бы ради истины сослаться и на русскую картографию данного района, не опуская фрагмента договора, где говорится о неразграниченности рек, впадающих в море, а также подчеркнуть, что влияние России после этого договора распространилось фактически за рекой Тором в сторону реки Тугур и послужило причиной его расширения на юг во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

Учитывая эти немаловажные факты, автору было бы целесообразно обратиться к "Чертежу р. Амур 1699 г." ("Чертеж Петелина", рис. 2). На нём горы, идущие от водораздела Тугура и Амгуни, отсекают входящие в неразграниченное пространство реки к югу от Уды, текущие к пограничным горам вблизи устья Амура вдоль восточного берега Амгуни по её горным склонам в сторону устья Амура. И это несмотря на то, что от указанного водораздела эти горы должны были обозначаться достигающими моря либо по хребту Мевандж, либо севернее него, в соответствии с Нерчинским договором – по Омальскому хребту к северу от реки Тугур. Это произошло потому, что пространство между горами на левобережье Амгуни и истоками рек, впадающих в море, по причине неизученности этой отдалённой местности оказалось на чертеже меньше.

К сожалению, Б. Ткаченко, в отличие от доктора исторических наук Н. Демидовой⁷, на статью которой он ссылается, не упоминает об этом

⁷ Демидова Н. Ф. Эволюция "Удского неразграниченного пространства" в ходе становления русско-китайской границы в XVII–XIX вв. // Н. Ф. Демидова // Информационный бюллетень. С. 73; Информационный бюллетень / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М. : Наука, 1976. № 73 : К истории формирования советско-китайской границы. Ч. 2. С. 115.

важном источнике географических представлений русских об Удском неразграниченном пространстве – между горами, выходящими к Охотскому морю южнее реки Уда на севере, и горами, выходящими к нему

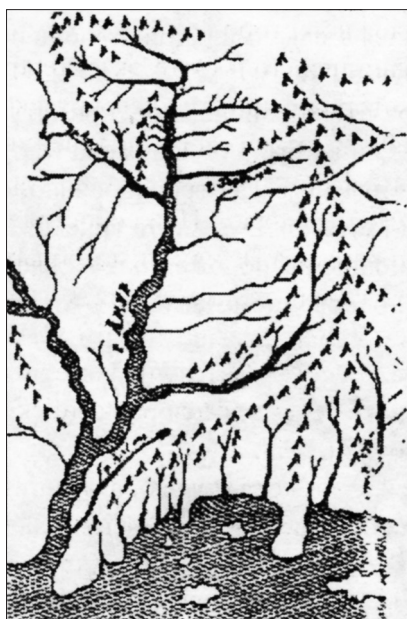

Рис. 2. "Чертеж р. Амур 1699 г." ("Чертеж Петелина") (Черевко К. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / К. Черевко; Ин-т рус. цивилизации. М., 2010. С. 386)

правительству, засвидетельствовав вместе с тем, что вся область к северу от Амура пустынна и фактически не принадлежит Китаю¹⁰. Об этом крупнейшем исследователе данного района генерал-майор А. Назаров, известный военный статист и географ Приамурья, писал: "В 1844–1845 гг. академик Миддендорф представил сведения, что низовья Амура никогда не принадлежали Китаю и что пограничные китайские знаки поставлены южнее главного кряжа Станового хребта"¹¹.

⁸ Информационный бюллетень. № 73 : К истории формирования советско-китайской границы. Ч. 2. С. 115.

⁹ См., например: Черевко К. Е. Японские учёные о формировании русско-китайской границы: Докл. на V научных чтениях памяти П. Е. Скачкова / К. Е. Черевко // Народы Азии и Африки. 1976. № 6. С. 257; *Его же*. Японская советология: критика внешнеполитических концепций // Информационный бюллетень / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. 1983. № 118. С. 56, 58 (О книге С. Кайдзука "История Китая" (раздел о русско-китайской границе), на яп. яз. Т. 3. Токио, 1972. С. 75); *Его же*. К. Ёсида. История русско-китайских отношений в новое время // Новые книги за рубежом. 1975. № 23 (630). С. 50–52; *Его же*. Историческая география по-пекински // Морской сборник. 1979. № 11. С. 63–64.

¹⁰ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири: 1032–1882 / И. В. Щеглов. Сургут : Северный дом, 1993. С. 322–323.

¹¹ Назаров А. Г. Материалы для военно-статистического обзора Приамурского военного округа. Военно-статистический очерк Амурской области / А. Г. Назаров. СПб.,

близ устья Амура на юге. А это – источник, на который ещё 10 лет назад автор этих строк обратил внимание Н. Демидовой и который она оценила по достоинству⁸.

Тогда же и позднее я обращал внимание научной общественности на то, что по согласованному сторонами основному латинскому тексту Нерчинского договора 1689 г. пограничная речка Горбича и "каменные горы", тянущиеся параллельно Амуру на восток до моря, не могли достигать Станового хребта, распложенного гораздо севернее, за примыкающим к нему с юга Олёкминским Становиком, как до сих пор в противоположность этому тексту, ошибочно допуская стратегический просчёт, считают многие авторы⁹. Это было ясно российским исследователям ещё в XVIII в.

А в середине XIX в. историк Сибири И. Щеглов писал о путешествии академика А. Миддендорфа в Приамурье в 1846 г.: "Здесь [он] нашёл истинную границу русских владений по омбонам (пограничным знакам), с которых он снял надписи и представил при своём отчёте

На карте же 1853 г. по итогам экспедиции Н. Ахте в этот район линия русско-китайской границы через истоки реки Бурея по хребту Гинган (Хинган) идёт с юго-запада на северо-восток, "в своей конечной части раздваивается и двумя отрогами подходит к побережью"¹².

При этом всё пространство к юго-востоку от упомянутого хребта показано как неразграниченная область обитания независимых от Китая и России местных племён.

Интересно мнение по разбираемому вопросу японского специалиста по Нерчинскому договору К. Ёсида¹³. Он пишет, что северная граница Китая с Россией на её самом восточном участке по этому договору проходила по линии гор к юго-западу от Станового хребта, т.е. по вершинам гор хребтов Джугдыр, Джагды, Селемджинский, далее к югу от реки Уда по отграничивающему бассейн Тугура хребту Бюко и доходящему до моря Альскому хребту, который на чертеже И. Петелина изображён южнее реки Ала, и, несомненно, по хребту, достигающему моря в междуречье Торума и Тугура. На этом основании он и делает вывод, что "неразграниченным было оставлено лишь небольшое пространство между рекой Уда и упомянутым хребтом (Hingan i alin)"¹⁴.

На наш взгляд, для темы исследования Б. Ткаченко было бы целесообразно дать оценку этой точке зрения, так как выводу К. Ёсиды противоречит выявленный другим японским учёным, А. Номияма, факт, что в маньчжурском тексте Нерчинского договора словосочетание "амба хинган" ("большие островерхие скалы") в тексте о "каменных горах" к северо-востоку от речки Горбица является нарицательным, в отличие от имени собственного "Хинган", применённое к цепи гор к юго-востоку от Селемджинского хребта, с которого стекает пограничная река Уда¹⁵.

При этом автора не смущает тот факт, что его солидарность с нашей критикой точки зрения китайцев о линии границы между Россией и Китаем в Нерчинском договоре по Становому хребту, или "Внешнему Хингану" (Вайсиньанлин), в его рецензии на нашу книгу "Россия на рубежах Японии, Китая и США" (М., 2010) в журнале "Проблемы национальной стратегии" (2012, № 3) противоречит точке зрения, изложенной в его монографии всего за год до этого, и вместе с тем совпадает с точкой зрения китайских историков и политиков.

1888. Ч. 1 : Сведения географические и топографические (с приложением действующих ныне трактатов). С. 60 (цит. по: Глушков В. В. История военной топографии России. XVIII – начало XX вв. / В. В. Глушков. М. : ИДЭЛ, 2007. С. 352; см. также карту китайских пограничных знаков Нерчинского договора, обнаруженных российским географом А. Ф. Миддендорфом в 40-х гг. XIX в., и их местоположение вдоль "первого камня" к северу от Амура (на 60 страницах): Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США / К. Е. Черевко. М., 2010. С. 415, 419.

¹² Демидова Н. Ф. Указ. соч. С. 176.

¹³ Черевко К. Е. Рец. на кн.: Ёсида К. Продвижение России на восток и Нерчинский договор (на яп. яз.). Токио, 1984. 355 с. (цит. по: РЖ: Общественные науки за рубежом / АН СССР, ИНИОН, Ин-т Дальнего Востока. М., 1986. № 1. Сер. "Китаеведение". С. 146).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Номияма А. Изучение дипломатии России и цинского Китая. Токио, 1977. С. 9–11, 17. (На яп. яз.)

Что касается русско-китайской границы по Пекинскому дополнительному договору 1860 г. (рис. 3), то автор полагает, что МИД РФ проявил излишнюю уступчивость в отношении островов, лежащих к югу от срединной линии главного фарватера реки Амур и от середины других несудоходных рек, на которые претендовала КНР на том основании, что по нормам международного права эта линия разграничивает территорию между двумя соседними государствами. В качестве аргумента для обоснования своей точки зрения он ссылается на карту, приложенную русской стороной к ст. 1 договора, на которой линия границы проведена красной чертой не посередине главного фарватера Амура, а вблизи китайского берега.

Однако по условиям этого договора к нему должна была быть приложена полная карта китайской стороны, подписанная китайским уполномоченным и скрепленная его печатью. Но китайцы отказались сделать это, использовав в качестве предлога незнание деталей топографии района разграничения, что явилось официальным основанием для применения в данном случае указанной нормы международного права, зафиксированной в абзаце 2 ст. 1 Пекинского дополнительного договора 1860 г., с которой согласилась русская сторона. И это несмотря на то, что упомянутая карта, на которой "для большей ясности" красной чертой обозначена линия границы, была подписана и утверждена китайской стороной¹⁶.

Поэтому вполне аргументированным представляется заключение автора, что соглашения о границе между СССР и КНР 1991 г. и РФ и КНР 2004 г. являются оспоримыми, так как в результате Китаю были переданы районы, которые принадлежали России на основании русско-китайских договоров и соглашений XVII – начала XX вв., в частности остров

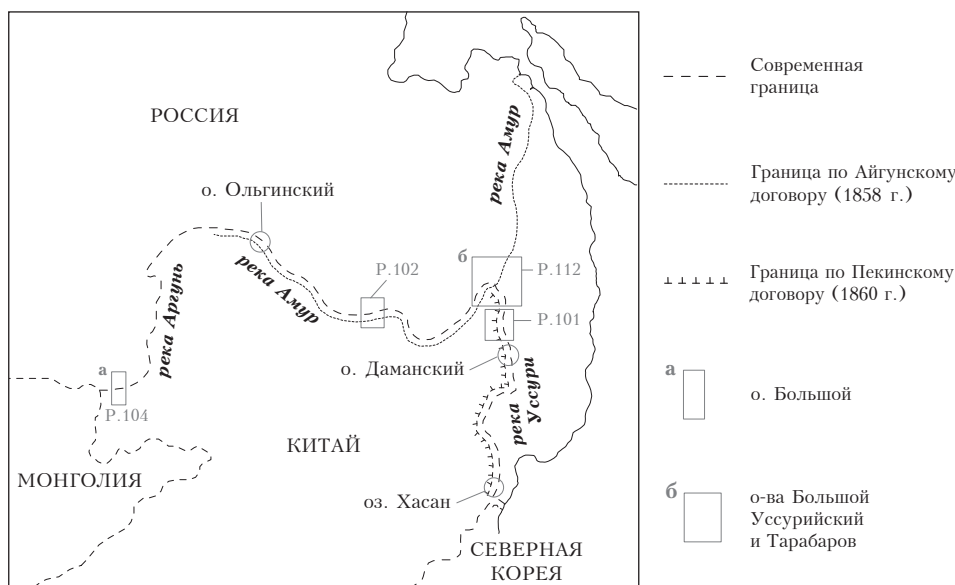

Рис. 3. Восточный участок китайско-русской границы (граница по: Коммерсант-Власть. 2004. 1 ноября; Комсомольская правда. 2004. 16 октября; рис. см.: Черевко К. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века. С. 417)

¹⁶ Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 78.

Большой на реке Аргунь, остров Большой Уссурийский и часть острова Тарабаров на реке Амур, что противоречит действовавшим в момент их заключения Конституциям СССР и РФ. Так, соглашение 1991 г., согласно действовавшему тогда законодательству, подлежало ратификации Съездом народных депутатов СССР. Но этого сделано не было. А нарушение особо важных положений внутреннего законодательства, к которым относятся положения о территориях, согласно ст. 42 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., делает данное соглашение оспоримым.

Однако, не упоминая конкретно рассматриваемой части ст. 1 Пекинского дополнительного договора 1860 г., председатель российской делегации в совместной российско-китайской демаркационной комиссии, посол по особым поручениям МИД РФ Г. Киреев объяснял, что не в наших интересах было оставить тлеющий запал, который в своё время уже взрывал обстановку в районе острова Даманский на Уссури в марте 1969 г.¹⁷ В действительности же уступка РФ была вызвана сменой позиции КНР, которая объяснялась изменением прежней международно-правовой практики разграничения международных рек (судоходных по линии главного фарватера, а несудоходных – по середине рек или середине их главного рукава). На этом настаивала китайская сторона, и Российская Федерация как правовое государство должна была придерживаться этого принципа, исходя из интересов своей национальной безопасности.

Однако эти общие положения в каждом отдельном случае нуждаются в конкретных аргументах, и их отсутствие справедливо вызывает возражения у автора¹⁸.

К сожалению, анализируя территориальные притязания КНР к РФ, он ограничивается российским Приморьем как главным направлением, приводя свои аргументированные возражения против уступок с нашей стороны по основным пограничным соглашениям и договорам, заключённым после Пекинского дополнительного договора с Китаем – по Ханкайскому протоколу 1861 г., Новокиевским и Хабаровскому протоколам 1886 г., Санкт-Петербургскому договору 1881 г., а также Цицикарскому договорному акту 1911 г. При этом, однако, автор опускает такое важное направление, как Становой хребет ("Внешний Хинган"). Вот почему мы считали целесообразным специально остановиться на этом вопросе.

В целом можно сделать вывод, что по большинству проанализированных вопросов пограничного размежевания России с Китаем Б. Ткаченко предлагает аргументированные выводы, служащие серьёзным материалом для повышения эффективности нашей внешнеполитической стратегии по пограничным вопросам с использованием норм международного права.

¹⁷ Киреев Г. В. Граница с Китаем: эмоции и реальность / Г. В. Киреев // Утро России. Владивосток, 1993. 29 июля.

¹⁸ Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 310–311 и др.